

Магнитогорский МЕТАЛЛ

Орган парткома, профкома, комитета ВЛКСМ и управления Магнитогорского
дважды ордена Ленина, ордена Октябрьской Революции и ордена Трудового Красного
Знамени металлургического комбината имени В. И. Ленина

№ 119 (7940)
Газета выходит с 5 мая 1935 года

ВТОРНИК, 3 октября 1989 года
Цена 2 коп.

На тему дня

НЕ ОЧУТИТЬСЯ БЫ В БАНКРОТАХ

В. И. Ленин писал в свое время: «Экономика — это самая интересная для нас политика». Не могу взять на себя смелость до конца раскрыть истинный смысл гениальной мысли, но думаю, что во многом она подразумевает понимание экономических законов не только руководителями, но и широкими массами и умение применить эти законы на практике для вовлечения трудящихся в созидательный труд, чтобы доказать преимущества нашего социалистического общества, добиться повышения благосостояния народа.

Листаешь нынче страницы газет, и ощущение такое, что в пылу полемики кому, что, сколько досталось, в жарких спорах о том, что и как разделить, позабыта одна житейская истина: прежде чем разделить, надо иметь, что делить. И при этом не забывать о завтрашнем дне, о том, как не потерять, а приумножить заработанное.

Экономика не терпит застоя, в движении ее жизнь. Отступление от этого основного закона грозит многими бедами. Совсем иными нынче столкнулись. Не секрет, что скромные, только наметившиеся темпы роста нашего народного хозяйства в первые два года текущей пятилетки вызвали безосновательное самодовольство и успокоение. А затем... К чему это привело — всем известно.

Для коллектива комбината 1989 год проходит вроде бы благоприятно. Расчетные объемы производства основных видов продукции перекрыты. Есть экономия на себестоимости продукции, дополнительная прибыль. Есть фонды экономического стимулирования, есть и премии.

Это — реалии сегодняшнего дня. Не ставлю их под сомнение. Давайте только проявим бдительность к достигнутому, требовательность к тому, как оно получено.

Да, за восемь месяцев комбинат получил от своей хозяйственной деятельности более 10 млн. рублей дополнительной прибыли. Вся она осталась в распоряжении коллектива комбината.

Но... сумма полученной всей прибыли против соответствующего периода прошлого года не увеличилась. По отчету она равна прибыли восьми месяцев 1988 года, а по плану оказалась меньше на 11 млн. рублей. Иными словами... Впрочем, первый вывод напрашивается сам собой: дополнительная прибыль — результат заниженного плана. Так это или нет — предмет более глубокого экономического анализа. Но факт остается фактом, что только в январе фактическая сумма прибыли превысила отчет 1988 года. Шесть месяцев кряду продолжалось отставание получаемой прибыли от уровня прошлого года. И только по итогам восьми месяцев сумма прибыли сравнялась с аналогичной суммой прошлого года. И только!

Во многом это результат невыполнения плана реализации продукции из-за непоступления средств от потребителей за отгруженную им продукцию и соответственного уменьшения объема реализации против прошлого года. А снижение объема реализации продукции это и потери прибыли на массе реализации. За восемь месяцев они составили по комбинату 4,2 млн. рублей.

Но не только в этом дело. Многие вызваны нашими внутренними причинами.

Мы перешли на работу в условиях полного хозяйственного расчета. Прошли первую модель (теоретическую), заговорили о второй. Но при этом отодвинули куда-то в сторону главнейший принцип хозяйственного расчета: производить больше, лучшего качества, с меньшими затратами, с высокой эффективностью.

И вот уже план 1989 года по производству основных видов продукции составляется в меньших объемах, чем было произведено в 1988 году, а объем товарной продукции при этом оказывается уменьшенным на 11 млн. рублей. Это ниже потребности комбината для обеспечения темпов роста на 0,5 процента на 15 млн. рублей.

Проявляя особое рвение в практическом осуществлении предоставленной им самостоятельности, заниженный план на 1989 год приняли все цехи горячей цепочки — от доменного до листопрокатного № 4. По отгрузке готового проката только коллективы ЛПЦ № 2, 7 и 8 приняли более напряженный план.

О последствиях такого шага для экономики комбината никто глубоко не задумывался. А ведь снижение производства продукции в натуре — это и уменьшение объема товарной продукции, подлежащей продаже потребителям и дающей предприятию основную прибыль.

(Окончание на 2-й стр.)

Фоторепортаж

Накануне своего праздника во Дворце культуры имени С. Орджоникидзе собрались лучшие пропагандисты комбината.

За освещение этого события я взялся впервые, поэтому ожидал услышать солидный доклад и его неторопливое обсуждение. В этом отношении пропагандистский слет отличался своей организацией от других подобных мероприятий.

При входе в танцевальный зал Дворца, где собрались представители разных цехов, развернула свой прилавок беспроигрышная книжная лотерея. На соседнем столике каждый из пропагандистов до начала встречи мог ознакомиться с материалами неформальных объединений всей страны. Не оставил своим вниманием гостей и городской клуб коллекционеров, получивший прописку под крышей Дворца культуры. Вниманию собравшихся были представлены нумизматическая и фалеритическая коллекции М. С. Середкина и И. С. Мелешко.

А в самом зале для лучших преподавателей сети политической учебы были накрыты столы. Горячий чай и бутерброды оказались очень кстати. Многие пришли на встречу прямо с работы.

С поздравительным словом выступил секретарь парткома комбината В. С. Собко. Он сказал много теплых слов в адрес пропагандистов, людей, которые своим повседневным трудом помогают трудящимся ориентироваться в калейдоскопе политических событий, не считаясь со своим личным временем, добросовестно выполняют это нелегкое поручение партийных организаций. Их работа никогда не была легкой, а во время перестройки она стала вдвое сложнее. Сегодня, когда главным методом в распространении идей партии является убеждение, ей, как хлеб, необходимы люди опытные, знающие, умеющие всегда найти надежный контакт с трудящимися, проводить занятия и беседы. С одной стороны, когда по всей стране развивается гласность, работа пропагандиста вроде бы несколько облегчалась: стало больше информа-

ции. Но, с другой стороны, наше время порождает и трудности. Сегодня приходится работать с аудиторией, которой так же, как и пропагандистам, доступна всякая информация. Поэтому иной раз на их вопросы отвечать было лучше не пропагандисту, а академику. Это говорит о том, какая подготовка должна быть теперь у наших преподавателей.

Перед собравшимися выступила заведующая кабинетом политпросвещения горкома КПСС В. Н. Мурая.

В заключение этой небольшой торжественной части вечера лучшим пропагандистам были вручены почетные грамоты.

К чести организаторов надо отметить, что в течение последующего времени гости не скучали. Разыгрывалась викторина на лучшее знание программных документов неформальных объединений. Вниманию присутствующих были предложены видеофильмы, конкурс на лучший лозунг в честь 500-миллионной тонны стали. Кстати, победителем оказался пропагандист А. Н. Хлоповских. На суд жюри он предложил такое четверостишие: «Как на нашем комбинате было много стали, эти миллионы тонн «видики» нам дали».

ПРАЗДНИК ПРОПАГАНДИСТОВ

Были лозунги и более поэтические. Среди них и такой: «Больше стали — меньше дыма, а прибыль получать», на что присутствующие на вечере сталевары дружно закачали головами: «Без дыма и стали не погуляешь».

Не обидели организаторы встречи пропагандистов и по части информации. Предложили компьютерные игры. Да и сами пропагандисты, думаю, остались не в накладе: пообщались, обменялись опытом, отovarились конфетами. И просто отдохнули от ежедневных забот.

Одно досадно, что о такой серьезной теме, как выпуск 500-миллионной тонны стали, на встрече говорилось столь легко. Впереди целый учебный год. А на занятиях наверняка кто-нибудь из трудящихся спросит не только об объемах выпускаемой комбинатом продукции, но и о дымных шлейфах над городом, и во что это обходится самому коллективу металлургов.

В. СОКОЛОВ.

На снимках: во время встречи.

Фото автора.

Читайте

в номере:

- ◆ ОСТАНОВЛЕН НА РЕКОНСТРУКЦИЮ ОБЖИМНЫЙ ЦЕХ № 3
- ◆ ПРАЗДНИК ПРОПАГАНДИСТОВ
- ◆ ОТЧЕТЫ И ВЫБОРЫ В КОМСОМОЛЬСКИХ И ПРОФСОЮЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ КОМБИНАТА
- ◆ ОТДЕЛУ ДЕТСКИХ УЧРЕЖДЕНИИ — 50 ЛЕТ

◆ На ремонте
блуминга № 3

НАЧАЛО

С июня 1941 года до вчерашнего дня — то есть до момента остановки на капитальный ремонт с реконструкцией — блуминг № 3 прокатал 168 миллионов 511 тысяч 545 тонн металла.

Остановлен блуминг-ветеран был в 5.30 утра второго октября. И сразу же начался демонтаж клетки 1150.

Всего на капитальный ремонт блуминга отведено 368 часов: то есть в вечернюю смену 16-го октября новый стан должен «поехать». Весь объем работ должен быть проведен в три этапа. В первые 32 часа после остановки цеха выполняется вся подготовительная работа: демонтаж отслужившей клетки и установка транспортного роляганга. Затем 144 часа (шесть суток) одновременно с односторонней прокаткой металла на клеть 1100 будут идти строительные-монтажные работы на всех участках цеха. На третьем этапе произойдет полная остановка цеха на 192 часа и будут завершены все оставшиеся работы по монтажу, наладке, прокрутке нового оборудования.

Объем работ велик. Задействовано в ремонте одиннадцать сторонних организаций, а также цехи УГМ и УГЭ комбината, РСЦ и ЖДТ, ЦРМП № 1 и 2, инженерные службы ММК. И для руководства ремонтом создан штаб, которым руководит начальник ремонта, главный инженер комбината А. И. Стариков.

Утро второго октября, наверное, можно назвать организационным. Перед конторой третьего обжимного скопилось более двух десятков автомашин: грузовики, самосвалы, «УАЗики», «Волги». И в штабе ремонта также было тесновато. Бесконечно звенели телефоны, к ним звали то М. Ф. Сафронова, то В. В. Ларина, то В. Г. Демчука...

В цеховом пролете то там, то тут рассыпались искры от автогенов: монтажники резали старое оборудование. Непривычно пуст был транспортный роляганг.

А в кабинете партбюро собрались перед первой оперативной ответственности за освещение хода всех работ, организацию соцсоревнования участников ремонта.

И вот первая оперативка в красном уголке цеха. Ведет ее главный механик комбината, он же один из первых заместителей начальника ремонта А. А. Гостев.

— По началу ремонта мы считаем, что на главном участке — на демонтаже клетки дела идут пока нормально. Сейчас встал вопрос вывозки демонтированного оборудования — надо постоянно следить за чистотой подъездных путей... Еще не сделана поисковая связь, а она нужна, чтобы никто ни за кем не ходил и не искал по всему цеху... Все ответственные должны надеть повязки, чтобы люди видели, к кому обращаться по тому или другому вопросу... Не все у нас в порядке с кранами — а без них делать нечего... Много людей стоящих, сидящих, грызущих семечки — этого допускать нельзя. Если всем нет работы здесь, надо отправлять их на стан 300 № 2 — четвертого октября будем останавливать на ремонт и его...

Работа закрутилась. Каждый день в 10 и 18 часов оперативные заседания будут подводить итоги сделанного и корректировать задачи очередных суток. Все ответственные за ремонт руководители работают по 12-часовому графику.

Отчеты и выборы в комсомоле

Молодежный вопрос волнует нас в любом возрасте. И как иначе: сначала мы сами, потом в пору молодости вступают наши дети, внуки. По специфике своей газетной работы — производство, информация, письма — проблем молодежи на страницах газеты я давно не касалась. Но та же специфика записывала в мой рабочий блокнот то один, то другой вопрос, тесно связанный с жизнью молодежи комбината.

Когда-то с комсомольской работой была знакома не понаслышке: избирали членом бюро райкома, работала в молодежной редакции радио. Но время — корректор беспощадный, и потому в современных молодежных проблемах появилось для меня что-то непонятное, как-то тайна. А тут — выборы в комсомоле. И надо же, 21 сентября — отчетно-выборное собрание аппарата комбинатского комитета комсомола. Узнав об этом, решила, что поймала птицу удачи. Еще бы: собрание «головной» комсомольской организации может прямо в руки дать ключик пока загадочной для меня деятельности комсомольского комбината. К тому же в блокноте давно уже скопилось уйма вопросов к молодежным лидерам, а тут такая возможность...

В общем, попросила разрешения присутствовать на собрании и, с молчаливого согласия «комитетчиков», привычно открыла блокнот и приготовила ручку.

За большим столом в кабинете Игоря Павлова сидели десять человек. Начав собрание, комсорг Андрей Сорокин предложил в повестку дня три вопроса: отчет, выборы нового бюро и делегата на комбинатскую комсомольскую кон-

О МЫЛЕ, ТАПОЧКАХ, БАНЕ, ИЛИ КАК ИЗГНАЛИ КОРРЕСПОНДЕНТА

ференцию. По предложению Игоря Чумичева в повестку внесли еще и выборы кандидатов в вышестоящие комсомольские и прочие органы.

Андрей Сорокин начал свой отчетный доклад. Собственно, этим словом вряд ли можно назвать выступление комсорга аппарата. А сказал он буквально так:

— За отчетный период нами была проделана небольшая, но следующая работа... Трудно сформулировать, так как организовано я как секретарь ею не занимался. Все было по инициативе комсомольцев. Приобретали билеты на культмассовые мероприятия: в кино, театр, на проблемные видеофильмы. Занимались распределением товаров... Финансовая работа — увеличение бюджетной части нашей группы — велась неважно. В общем, работу оценить трудно.

Комсорг явно «мямлил», и в ход собрания энергично вмешался Игорь Павлов, предложив комсомольцам быть поактивнее. Потом Олег Куприянов сказал, что надо оплатить по договору изготовление гантелей. Герман Комаров заметил, что, по его мнению, никакой работы не было: бюро не собиралось, а собрания проходили только по экстренным случаям, что надо на будущее определить направления работы. Какие? — спросил, кажется, Павлов (а может, Сорокин, или кто-то другой). Комаров ответил: их два — спортивная работа и просто работа...

Собрание явно тянулось. Высказавшись, Сорокин, Куприянов и Комаров замолчали, а Вадим Матвеев, Дмитрий Семеновский, Марина Трофимова и Светлана Петрова так и сидели с непроницаемыми лицами. И снова инициативу взял в свои руки Игорь Павлов. По его словам, комсомольской организации в аппарате комитета нет и никогда не было, а потому надо ее распустить, и каждому комсомольцу аппарата встать на учет в цеховые первичные организации.

Собрание слегка оживилось, но ненадолго. Говорили, в основном, два Игоря — Павлов и Чумичев — и Люба Макеева. Говорили о видеосистемах и автомобилях, о необходимости социальной защиты аппаратчиков, о мыле и тушенке, о нездоровом морально-психологическом климате в аппарате комитета, о китайских тапочках и утренних играх в волейбол, о посещении бани и необходимости учебы комсомольцев, об организации аттестации комитетчиков.

Время шло, и все навязчивее становилось ощущение, что я чего-то не понимаю. То ли «аппаратчики» чего-то не договаривали, то ли им мешало быть откровенными друг с другом при наличии корреспондента, то ли они пользовались комсомольским жаргоном, общаясь на молодежном сленге.

Вдруг поймала себя на том, что давно ничего не пишу в блокноте, старательно пытаюсь уловить суть

прений. Прошло уже почти полчаса часа рабочего дня — собрание началось в пол-одиннадцатого — а так ничего и не было сказано, никакого решения не принято. Может, я действительно чего-то не понимаю в нынешней комсомольской работе?

Поскольку собрание шло ни шатко, ни валко, осмелилась попросить слова. Все молча повернулось ко мне.

— Скажите, пожалуйста, какое у вас сегодня собрание: комсомольское, профсоюзное или рабочее?

Лучше бы я молча дотерпела второй час. Что тут началось! Вялость куда-то делась. Все загомонело, ехидно-насмешливое выражение появилось даже на прежде непроницаемых лицах. Мне говорили, что мои представления о комсомольской работе давно устарели, что газета наша плохая и плохо занимается комсомольскими делами, что у самих-то у нас в редакции далеко не все в порядке, и вообще, какая разница — какое собрание. А Игорь Чумичев то и дело вставал и — по моему, наизусть — цитировал М. С. Горбачева, решения совещаний и пленумов, какие-то документы, кажется, даже комсомольский устав...

Я пыталась что-то сказать в ответ, хотя уже жалела, что «встряла» в эту непонятную игру «комсомольское собрание», правил которой я не знаю. Но — поздно.

Вдруг Люба Макеева вскрикну-

ла, что безобразие — мешать проведению собрания, что пора заканчивать — рабочий день все-таки! — а корреспонденту надо удалиться. Что-то, как и прежде, негромко проговорил Андрей Сорокин. Вскрикнулся дружный лес рук, и Игорь Павлов иронично-сожалеюще предложил мне удалиться.

Я растерялась. Такого прецедента в моей журналистской практике еще не случалось. Но куда деваться — собрание решило.

Несмотря на то, что «приговор» был вынесен, еще раз попросила слова, последнего. И — хочу похвастаться — мою заключительную «речь» Павлов записал на магнитофон. По моему, даже на японский. Зачем?...

Вот такая история. Может, не стоило бы о ней рассказывать, но... Во-первых, спустя полчаса столкнулась с «комитетчиками» в дверях столовой и удивилась, как быстро упрямились они с остальными (тремья!) вопросам повестки и приняли решение, к тайнам которого прессу не допустили.

Во-вторых, и это, пожалуй, главное, — осталось странное чувство, что, сбрасывая попласть в будущее, я по ошибке попала... в прошлое. Причем не в свое, а куда-то в гораздо раннее время. Когда решение собрания можно было одернуть, ошелмивать, заклеивать, изгнать, большинством голосов и во имя народа нанести любой ярлык. Искала я контакта с молодежными вожаками комбината, а услышала ломкие пока, но уже откровенно начальственные нотки в голосах.

Откуда это пришло, мы знаем. Но куда это ведет?

В. МИНУЛЛИНА.

Отчеты и выборы в профсоюзе

Почти единогласно...

Отчетного доклада Владимир Андреевич Михин не писал, лишь на небольшом листке бумаги сделал для себя кое-какие пометки, чтобы не забыть сказать на конференции о главном. И может поэтому отчитался очень быстро.

Красный уголок огнеупорного производства был полон — ни одного свободного места. Люди стояли даже за дверями, не то что в дверях. И уже по первому выступлению можно было понять: отношение у делегатов конференции к работе своего профсоюзного комитета было достаточно критичным.

— Сколько захожу в цехом с просьбами, — никогда не отказывают, — сказал электрик В. И. Толстов. — Но вот с путевками, случается, разберешься лишь в профкоме комбината: на производстве то нет путевок с нужного числа, то не в тот дом отдыха. Неужели нельзя наладить обмен между цехами, чтобы человек не бегал в поисках нужной путевки?...

— Начали стеклить цех стеклоблоками, а о том, что людям за ними дышать нечем, никто не подумал, — высказал свои претензии пресовщик И. Г. Суходулов. — У сортировщиц по два «лепестка» нацеплено, но и от них проку мало. Элеватор прохудился, — и тоже ни у кого о том заботы нет. И у профсоюза в том числе.

— Почему в других цехах продуктовые наборы из дефицитных товаров получают, а у нас на производстве о них ни звука? — спросила бегунчик Н. И. Демина.

— Как будет решаться вопрос с погребями? — интересуется слесарь П. И. Куркин.

Никогда на отчетно-выборных собраниях не видела, чтобы на вопросы и претен-

зии людей сразу находилось столько желающих ответить. А здесь, хоть официально и начались прения, председатель комитета профсоюза В. А. Михин отвечал почти сразу. Наборы? Кроме тушенки и мяса пока никаких продуктов через комбинат питания ММК не распределялось. Погребя? Вся проблема в том, что их пока некому строить. Тем не менее первая очередь будет в конце будущего — начале 91-го года сдаана. Потом начнется разговор о второй очереди. Путевки? Лично он считает, что тот, кто хочет поехать и полегчить, всегда имеет возможность это желание осуществить. Конечно, если речь идет о поездке, скажем, только в Сочи и только в июле, — одновременно всех желающих туда не пошлешь. По условиям труда дело действительно очень плохо обстоит на многих участках производства. И в ближайшие дни, месяцы этого вопроса не решить. Надо всерьез браться за эту проблему всем...

В этот момент из зала раздались реплики:

— Так давайте делать!

— Вместе — это как? Возьмем лопаты и пойдем?...

Нужно сразу сказать, что руководители производства упреки в адрес Михина и комитета профсоюза единогласно принимали на свой счет. Заместитель начальника производства Н. К. Мартынов рассказал, что он сам рекомендовал Владимира Андреевича в профсоюзный комитет, так как давно знал и уважал его, как надежного и справедливого человека, напомнил, что в председателе Михин пробыв все лишь восемь месяцев, но успел за это время немало сделать:

— Он постоянно бывает на

участках, встречается с людьми, бывает на «расстановках» (сменно-встречных собраниях участков). Михину надо верить, а потом требовать с него и помогать ему...

Серьезные замечания по работе профсоюзного комитета высказал член СТК производства, слесарь Ю. М. Будюкин: недостаточное внимание улучшению условий труда коллектива, защита прав трудящихся и контроль за деятельностью администрации, отсутствие гласности и т. д.

Старший мастер Я. М. Левант обратил внимание профкома на необходимость больше внимания уделять молодым кадрам, предложил новому составу комитета вплотную заняться вопросами экологии и выделения ОУП в самостоятельное, отдельное от сталеплавильного производство.

Об отсутствии внимания к молодым рабочим говорил и старший мастер С. А. Шмотьев. А мастер А. Г. Титаренко привлек внимание собравшихся к главному делу профсоюзных лидеров — организации нормальной работы трудящихся.

Очень дельное, серьезное выступление было у пресовщика Ш. М. Мухаметзянова.

— Суть работы профсоюз за мы в последнее время свели к распределению дефицита, — сказал он. — Добыл Михин тушенку — значит, хорошо работает. Не добыл чего другого — плохой председатель. Разве это главное? А как же работа с нами, с производственниками? Сколько уж бьюсь я с расценками, а толку мало. Добавят две копейки — и дело с концом. Кто здесь должен вмешаться, если не профсоюзный комитет? Или другое —

есть у нас садовые машины, «золотые», можно сказать, а люди на них работать не хотят — невыгодно. И мы по-прежнему ищем садчиков, в то время как техника простаивает. Кто должен разбираться в этом, если не профсоюз? Стану кому об этом говорить, а мне отвечают: ты и так 120 процентов даешь! А какой ценой — у меня спросили?...

Бурно, эмоционально высказывали люди свое мнение. Но несмотря на это, ощущение от конференции осталось доброе. Наверное, потому, что делегаты слышали друг друга, по ходу решая спорные вопросы, что активно и на равных с другими членами профсоюза выступали на конференции руководители производства: начальник ОУП В. А. Осипов, его заместитель Н. К. Мартынов, главный энергетик Г. А. Неклеенов. Большинство выступивших на конференции оценили работу прежнего профсоюзного комитета как удовлетворительную.

Председательствующий на собрании старший мастер А. И. Дук предложил внимательно ознакомиться со списком кандидатов в новый комитет профсоюза, что был вручен каждому при входе, и внести свои предложения. Всего в список вошел 21 человек, а в профком надо было выбрать только тринадцать. Конференция решила за каждого кандидата голосовать открыто, и оставить в составе нового комитета 19 набравших большее количество голосов.

Несмотря на то, что список был достаточно длинным, голосование прошло быстро. Председателя нового профкома решили избрать тут же, на конференции тоже открытым голосованием. И большинством голосов, почти единогласно им вновь был избран Владимир Андреевич Михин.

О. НЕЙВИНА.

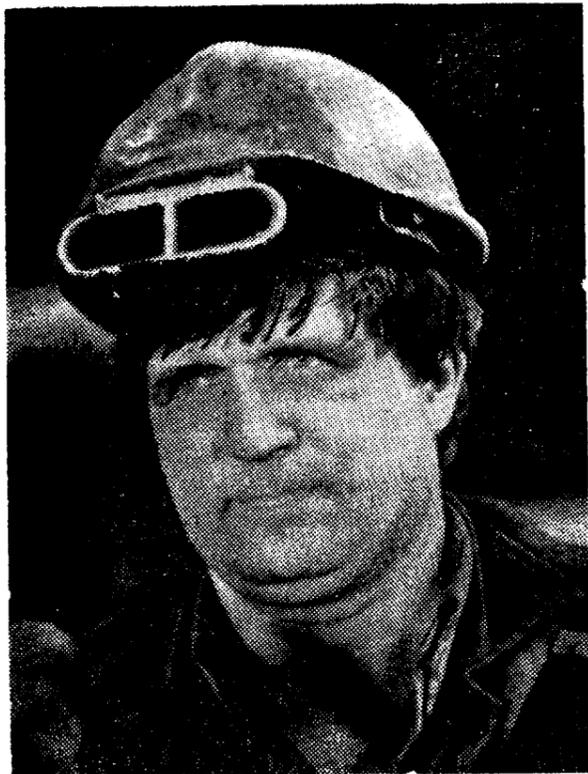
К комсомольской конференции

Очередное заседание комиссии по подготовке XXXVI комсомольской конференции комбината состоялось 29 сентября. На нем был рассмотрен вопрос о порядке формирования и выдвижения в состав выборных органов. Комиссия познакомилась с анализом анкетирования секретариата комсомольской организации ММК, выдвижения кандидатов на должности секретаря и заместителя секретаря комитета комсомола ММК.

Комиссия решила: зарегистрировать кандидатов, набравших большинство голосов, после подачи ими письменных заявлений в комиссию; обсудить кандидатуры, выдвинутые в состав комитета комсомола комбината, на производственных и цеховых бюро; провести 19 октября расширенный актив в большом зале парткома по вопросу формирования выборных органов комитета комсомола комбината.

Напомним: регистрация делегатов на комсомольскую конференцию комбината проводится с 9 до 18 часов в комитете ВЛКСМ ММК (Кирова, 72, 3-й этаж, ауд. № 300).

На правом фланге пятилетки

Сталевар третьего мартеновского цеха Евгений Юрьевич Антипин пользуется в цехе заслуженным авторитетом и как высококлассный специалист, и как отзывчивый товарищ.

Фото Б. Макаренко.

Где и сколько ТОИТ СКОЛЬКО СТАРЫЙ Д

Михайловну Марченко, полагая, что

Речь пойдет о ремонте в старом изношенном доме. С подточенными временами оконными переплетами, латанными водопроводными трубами, электропроводкой наружу. Где десятилетиями живут немолодые уже люди. И куда, спустя три с лишним десятилетия пришел, наконец, капитальный ремонт. Домов таких по несколько вступает ежегодно в зону ремонтов, долгих, не имеющих ни сроков окончания, ни каких-либо перспектив быть ускоренными, форсированными. Говорят, что есть примеры, когда капитальные ремонты без выселения жильцов затягиваются на годы и пятилетия. На Куйбышева-4 он идет, например, уже второй год, и лишь совсем недавно пришло для него новое санитарно-техническое оборудование.

— Вы не представляете себе, что это такое ремонт, — сокрушается Наталья Дмитриевна Крюкова, проживающая по адресу Ломоносова, 10, квартира 9. В их доме капремонт начался месяца три назад. — Дом превращается в какой-то грязный вокзал. Пол мою по три раза в день. И бог бы с ней, с этой грязью. Но ведь говорят, что такое будет продолжаться неопределенное время!

— Что неопределенное, это точно, — вступает в разговор Харитон Никитович Крюков. — При сегодняшнем положении это и неудивительно: рабочие то появляются, то куда-то исчезают. Мало того, нередко они уже с самого утра попросту пьяны. Уж до работы ли тут?

Действительно, рабочих в то утро найти в доме номер десять по улице Ломоносова не удалось. Люди говорили, что плотники, например, скрылись в тот день в пьяном виде в неизвестном направлении. Пострадавшими в результате капремонта называли себя жильцы дома и в недоумении показывали на «следы» ремонтников из РСУ — кучи кирпичи перед подъездами, горы прелых досок, оставленных после разбора стоек в подвалах. Не ускользнул от бдительного ока жильцов и такой факт, что кто-то увез куда-то две машины доброго еще леса. Вот такая картина.

А объяснить происходящее попросили мы начальника ЖЭУ-7 Людмилу

хозяйке квартала Видее, что произошло в ее домах. И ошиблись, потому что роль домоуправления в такого рода ремонтах заключается исключительно в подписании акта о приемке. А до такового, как понимаете, еще очень не близко. И не в силах домоуправления как-то повлиять на строителей, что-то потребовать от них. А потому приходится быть лишь наблюдателями, как то и дело снимаются с домов ремонтные бригады, как все больше затягиваются ремонты. Правда, кое-какой «навар» ЖЭУ имеет. Техник домоуправления частенько заглядывает в «зону ремонта». Вот недавно дощечки присмотрела, пару тележек привезли для мелких ремонтов. Рамы передельвали — стекла кое-где собрали. В хозяйстве домоуправления все пригодится, считает Л. М. Марченко:

— Да, собираем вот такими крохами. Жилец-то с нас спрашивает. А то, что из всех специалистов у нас только дворники в распоряжении, а из оборудования — что бог пошлет: кому до этого дело?

К такому же печальному выводу пришел и автор этих строк, глядя на безрадостную картину капитального ремонта всего лишь одного из десятка ремонтируемых сейчас в микрорайонах комбината домов. Как снимается пригодное для вторичного использования санитарно-техническое оборудование, куда вывозятся небезнадежные еще доски, кому, наконец, есть дело до мытарств жильцов? Есть у всего этого цена, и имеет она не только денежное выражение.

Что предлагаю? Для начала не испытывать терпения жильцов и вопреки всем самым объективным, а также непредусмотренным обстоятельствам называть-таки сроки окончания ремонтов в жилых домах. Чтобы появился у людей тоненький лучик надежды.

И еще, неплохо было бы посмотреть на старый дом хозяйским взглядом, извлечь из б/у максимальную пользу. Поверьте, хороший хозяин так бы и поступил.

Т. ТРУШНИКОВА.

На строительстве конвертера

На строительной площадке кислородно-конвертерного производства — ответственная пора. Идет монтаж машин непрерывного литья заготовок. Этот агрегат еще не видела в работе Магнитка. А, как известно, все новое не дается без трудностей.

На снимках: (вверху) слесари А. М. Деревяников, А. Б. Маркелов и их бригадир Г. М. Щуко ведут монтаж и отладку основной криволинейной части МНЛЗ; бригаде А. С. Царевского необходимо смонтировать два паротсоса для МНЛЗ, за работой сварщик В. М. Бобин.

Фото В. Макаренко.

На тему дня

НЕ ОЧУТИТЬСЯ БЫ В БАНКРОТАХ

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Так, за восемь месяцев текущего года в объеме товарной продукции комбината оказалось меньше, чем в прошлом году, передельного чугуна на 2541 тыс. рублей, металлопроката на 3627 тыс. рублей, коксохимической продукции на 7427 тыс. рублей. Меньше, чем в прошлом году, в объеме товарной продукции оказалось заготовки для проката, листового проката, белой жести горячего лужения, оцинкованного листа, продукции ПТНП, энергоуслуг. Но при этом и доменщики и прокатчики закончили восемь месяцев текущего года со значительным опережением плана. Можно ли при таком положении вещей ожидать более-менее весомого темпа роста товарной продукции? Увы! За восемь месяцев он составил всего 0,2 процента.

А что же с тем разрывом между планами цехов и потребностью комбината в большем объеме товарной продукции? До августа нам удавалось его перекрывать. В августе нет. Более того, в августе план по товарной продукции не выполнен, что потянуло за собой невыполнение плана и по производительности труда. Занижение плана по производству продукции привело к тому, что плановый объем товарной продукции за восемь месяцев оказался только равным фактическому объему соответствующего периода прошлого года, а его перевыполнение — фактическому росту.

Видно некоторые руководители позабыли, что темпы роста объема товарной продукции нужны еще и для того, чтобы прирастить фонд заработной платы. Ведь по нормативу за каждый процент такого роста положено увеличить фонд заработной платы на 0,63 процента.

Это с одной стороны.

А с другой — снижение производства продукции влечет за собой ее удорожание, повышение себестоимости. Ведь условно-постоянные расходы потому и являются постоянными, что остаются ими при любом объеме производства. Так, за восемь месяцев 1989 года снижено производство против прошлого года агломерата, кокса, чугуна, стали, горячего проката. При этом воз-

росли расходы по переделу по коксу на 1,2 млн. рублей, по агломерату на 0,8 тыс. рублей, по чугуну на 1,4 млн. рублей, по стали на 1,5 млн. рублей, по прокату на 7,4 млн. рублей. В целом по комбинату они оказались выше на 11,5 млн. рублей. Вот на эту сумму произошло удорожание себестоимости продукции и настолько же млн. рублей потеряно прибыли.

Так, производственная себестоимость 1 тонны возросла: агломерата — на 89 копеек, проката — на 81 копейку, чугуна — на 3 копейки.

Характерны в этом отношении экономические показатели прокатного передела. Если в 1988 году одна тонна товарного проката обошлась комбинату в 111 рублей 49 копеек, то в этом году в 112 руб. 30 коп. Себестоимость одной тонны проката возросла на 0,7 процента. При этом реализация проката уменьшилась на 1,9 процента, а с каждой тонны проданного проката стали получать на 32 копейки прибыли меньше. В итоге за восемь месяцев на этом потеряно 9,5 млн. рублей прибыли.

Это конечный результат того, что в текущем году почти все станы горячей прокатки не дали роста производства против прошлого года. Только в ЛПЦ № 1 достигнут незначительный рост. В целом производство горячего проката снижено против восьми месяцев 1988 года на 113 тыс. тонн. Возросли текущие простои прокатных станов. В августе они уже были на 2 процента выше планируемых, на чем потеряли более 7 тыс. тонн металлопроката.

В текущем году понизилась рентабельность чугуна, металлопроката, жести белой горячего лужения, жести белой электролужения, гнутых профилей, ленты стальной холоднокатаной. В конечном итоге на этом мы потеряли прибыль.

Как видно, между объемом производства и его экономическими показателями существует прямая связь, которую, к сожалению, не все руководители на практи-

ке признают.

Анализ прибыли за минувшие восемь месяцев подтверждает, что некоторые свои позиции по этому важнейшему показателю основные переделы сдали. Я уже отмечал потери прибыли на снижении объемов реализации. Около семи миллионов рублей прибыли недобрали мы на структурных сдвигах в товарной продукции. Здесь подвела нас качественная сторона. Могли бы на семь миллионов рублей получить больше прибыли, если бы не допустили перерасхода углей на коксование, топлива на чугун, металла на прокат.

Должно ли вызывать все это тревогу? Да, должно. Ибо ухудшение этих показателей особенно проявилось к концу отчетного периода. Если не остановить эти негативные явления, трудно будет заканчивать год с положительными результатами.

В 1989 году расчетный объем товарной продукции определен в 2685 млн. рублей. Достижение этого объема за год даст увеличение объема товарной продукции на 0,5 процента. Не ахти какой рост, но достижение этого рубежа потребует определенных усилий. Ведь разрыв между планами цехов и потребностью комбината в товарной продукции не устранен. Только в октябре он составляет 5 млн. рублей. Для того, чтобы его ликвидировать, нужно больше продукции.

Не за горами 1990 год. Не простым будет последний год пятилетки для коллектива комбината.

Нет еще окончательных цифр по объемам производства, но сведены воедино экономические показатели. Но одно уже четко просматривается: тенденция, о которой шла выше речь, сохраняется. Наметки по производству продукции сохраняются на уровне плановых текущего года. Исключение составляет прокат, но увеличение его за счет заготовки не дало значительного прироста объема товарной продукции. Он определяется на 10 млн. рублей меньшим, чем план 1989 года.

Станет ли кому от этого легче? Вот в чем вопрос.

В. СВЕРДЛОВИЧ.

